

МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН

К 100 – летию со дня рождения

ИЛЬИН Марк Александрович (1919-98), историк-архивист, краевед, засл. работник культуры РСФСР (1969), чл. -кор. Международной академии информатизации (1997). Род. в Ржеве в семье служащего. Окончил ср. школу №7 в Калинин (1937, ныне - гимназия №6), Моск. ист. -архивный ин-т (1942), аспирантуру там же (1945). Одновременно с янв 1944 - уч. секр. Гл. архивного упр. НКВД СССР, с дек. 1944 - зав. аспирантурой ист. - архивного ин-та. С февр. 1946 директор Гос. архива Калин. обл., с февр. 1949 - нач. Архивного отдела Упр. МВД по Калин. обл., с 1962 - зав. Архивным отделом Исполкома Калин. обл. Совета. Специалист в области истории тверской земли периода средневековья, популяризатор архивных документов по тверскому краю. Автор 100 статей и очерков по истории Тверерской области. (Энциклопедический справочник ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Заступник земли тверской

Было начало 90-х годов, самые первые годы. С 1988 года в тверском театре на малой сцене игрался моноспектакль «Михаил Тверской». Несколько энтузиастов создали группу, поставившую своей задачей найти место сражения князя Михаила Тверского с объединенным войском князя Юрия Московского и ордынским войском под руководством Посла Кавгадыя. Сражение это произошло 22 декабря 1317 года при Бортенево.

Кроме топонима Бортенево была известна лишь одна координата – 40 верст от Твери. Но куда эти 40 верст: на Юг от Твери, на Север, на Запад, на Восток? В группе Бортенево не знал этого никто. Организационным руководителем группы стал создатель моноспектакля Михаил Тверской актер тверского Академического театра драмы, автор этих строк, Г.Н. Пономарев.

Для меня основным источником информации в то время был роман Дм. Балашова «Великий стол». Прекрасный роман, автор не просто известный писатель, но и кандидат исторических наук. Но это было художественное произведение и потому вопросы, на которые не было ответа, словно горная лавина во время подземного толчка, обрушивались на меня и я тонул в них, почти теряя сознание. Конечно, к тому времени я уже стал постоянным посетителем зала редких книг ТвГУ, но мне указали айсберг, с

которого, ежели я сумею на него взобраться, может быть, что-то и разгляжу сквозь толщу веков. Этим, казалось, неприступным айсбергом, и был Тверской Государственный Архив. С величайшим благоговением и трепетом вошел я в это здание и нагло отправился сразу не к помощникам, а к самому командиру этого корабля.

В кабинете из-за стола навстречу мне поднялся человек, высоко – высоко взмахнувший руками, и я, будто, увидел великана, который воскликнул: наконец то я вижу Вас – автора спектакля о Михаиле Тверском!

Марк Ильин был невысокого роста, но в тот момент он показался мне великаном, перед которым стоял его долгожданный родственник, и они не виделись целую вечность. Меня усадили за стол, и полилась речь, страстная, восторженная о тверском князе, о восстании против Щелкана Дудентьевича, о внуке, тоже Михаиле и многое другое.

Как-то незаметно я стал постоянным посетителем не только читального зала Архива, но и кабинета его руководителя – Марка Александровича. Мы подолгу обсуждали дальнейшие планы по возрождению имени Михаила Тверского. И однажды Марк Александрович предложил:

– А знаете, Вам пора уже поехать в Москву в Российский Государственный Архив, мы от нашего Архива дадим Вам туда направление, ваша задача будет – найти все топонимы Бортенево по тверским писцовым книгам.

К тому времени я уже имел понятие, правда очень скромное, об Уставе, Полууставе, Скорописи. В помощь мне была выделена аспирант кафедры русского языка нашего ТвГУ. В результате было обнаружено шесть топонимов Бортенево, которые необходимо было локализовать.

Это была огромная исследовательская и организационно – поисковая работа. И вот тогда Марк Александрович предложил:

– А давайте группу Бортенево, которую Вы создали при Городском Совете, преобразуем в общество Михаила Тверского, чтобы после определения места битвы, заняться полноценным возрождением имени нашего великого предка.

Я с восторгом принял это предложение, и одновременно был ошарашен, ибо Марк Александрович продолжил:

– А председателем общества нужно будет сделать Вас.

– Меня? Что Вы, Марк Александрович – председателем общества можете быть только Вы!

– Нет, нет, мне уже много лет... Необходимо будет много ездить при локализации топонимов, у меня завал работы здесь... Но я могу быть Вашим заместителем.

Это было подарком судьбы – он стал моим вторым учителем истории. Первым уже несколько лет с начала работы над моноспектаклем был выдающийся российский ученый, специалист по Михаилу Тверскому профессор Владимир Андреевич Кучкин. Но Кучкин в Москве, далеко, а здесь учитель рядом. И я льщу себя мыслью, что мы стали друзьями. Марк Александрович подсказал мне последовательность всех официальных действий по оформлению документов и в феврале 1994 года было официально зарегистрировано «Общество Михаила Тверского».

Как бы ненароком, Марк Александрович стал формировать мои интересы в истории, выстраивать последовательность этих интересов, реперные точки истории тверского княжеского Дома. Это не было напрасным, в дальнейшем уроки Марка Александровича дали мне возможность написать и опубликовать ряд научных и художественных работ по этой тематике.

Знаковым стал 1996 год – исполнилось 725 лет со дня рождения Михаила Тверского. Формально общество Михаила Тверского уже существовало уже 2 года, но о самом Михаиле Тверском ни в руководстве области, ни в общественном сознании это никак не было отражено. Уже весна, мы сидим вдвоем в его кабинете, удрученные собственным бессилием, обсуждаем эту проблему и вдруг Марк Александрович как-то очень тихо, но твердо произносит:

– Ладно, всё, завтра я пойду к Платову.

На следующий день я звонил несколько раз, но на работе его не было весь день. Секретарь сказала:

– Он с утра ушел к Губернатору, пока не появлялся.

Поздно вечером Марк Александрович позвонил мне домой:

– Завтра нам надо увидеться, буду ждать Вас.

И всё. Никаких подробностей. На следующий день сразу после репетиции в театре мчусь в Архив. Запыхавшись вхожу в кабинет.

На первый взгляд за столом сидит мой друг Марк Александрович, но говорить начинает совершенно незнакомый мне человек:

– Георгий Николаевич, садитесь. Очень мало времени – коротко. Вчера принято решение – осенью будет проведена международная конференция, посвященная Михаилу Тверскому. Кроме Твери в организации конференции будут участвовать Москва и Санкт-Петербург. Деньги будут. Платов обещал. Общество Михаила Тверского тоже должно принять участие, думаю, доклад от имени общества должны сделать Вы. Приходите ко мне домой в субботу, подробно поговорим.»

И вот суббота, у него дома. Закончился обед, со стола все убрано, мы одни:

– Да, Георгий Николаевич, тот день был богат на события. Я с утра позвонил Платову – очень важный разговор, откладывать нельзя.

– Приходите, но больше часа не дам.

– Прихожу, начинаю рассказывать, кто такой Михаил Тверской, о Бортеневской битве, о мученическом подвиге. Через пол часа Платов вызывает помощницу – секретаря: меня до конца дня нет. Пусть финансовый отдел будет на месте, без моей команды не уходит.

По просьбе общества Михаила Тверского, поддержанное, разумеется, и Платовым и Ильиным, областной Совет народных депутатов принимает решение, объявляет 5 декабря, по старому стилю 22 ноября, днем поминовения мученического подвига Михаила Тверского. Но эта первая международная конференция едва не была сорвана. За два дня до начала конференции Марк Александрович мне сообщил, что в нашей Епархии ходят слухи о странной позиции тверского митрополита Виктора:

– Георгий Николаевич, Вы с ним часто общаетесь, давайте вместе сходим к нему.

Я позвонил в Епархию и договорился о встрече утром следующего дня, т.е., получалось, накануне самой конференции.

Проблема заключалась в том, что на конференцию должен был приехать митрополит Берлинско-Германский и Великобританский Марк. Отношения между Западной русской Православной Церковью и Московским Патриархатом были достаточно напряженными.

И вот мы с Марком Александровичем в кабинете тверского епископа Виктора (Олейника). На наши головы обрушивается гневная отповедь с перечислением всех козней Западной Церкви в

отношении Москвы. Заканчивается гневный монолог жестким предупреждением:

– Если представитель Западной Церкви переступит порог зала конференции, я, как глава Тверской Епархии подниму всё тверское священство и все в знак категорического протеста покинут конференцию.

И нам было дано понять, что ни Губернатор Платов и никто другой это решение изменить не смогут.

Это был не просто скандал, это был международный скандал. С Марком Александровичем мы расстались молча, оба в дурных предчувствиях. Но я сразу же подумал о своем московском знакомом – профессоре Е.М. Верещагине, лингвисте, слависте. В начале 90-х телевидение часто предоставляло ему слово для обсуждения тем, связанных с Православной верой. Я набрал его номер и изложил всю ситуацию. Ответ был кратким и без комментариев:

– Подожди, я перезвоню.

Как мне понимать этот ответ – как вежливый отказ, или надежда есть? Прошло 30 или 40 минут – звонок из Москвы и опять предельно коротко:

– Не волнуйся, делайте всё, как запланировали, всё будет нормально.

Подробностей никаких. Тем не менее, сразу звоню Марку Александровичу, а он, как я понял уже дальше – наверх.

Вечером у меня спектакль «Михаил Тверской», по окончании сразу ко мне подходит дежурный вахтер – Вас в буфете ждет какой то священник, говорит из Москвы. Сразу туда. Из-за стола поднимается невысокого роста человек в полном священническом облачении:

– Георгий Николаевич? Добрый вечер, Архиепископ Марк.

Звучит чисто русская речь, но он ведь из Германии, я знаю, он по национальности немец! В дальнейшем обнаружилось его блестящее владение и древнеславянским языком, более того, темой его диссертации была: «История Тверского княжества XIV века». Пока мы располагались, пока нам накрывали стол, у него зазвонил телефон. Короткий разговор по телефону и он, показывая на накрытый стол, обращается ко мне:

– Георгий Николаевич, извините, но у нас в Православии такое правило, приезжая в чужую Епархию, я должен, прежде всего, представиться Владыке. Это звонил Митрополит Виктор, ему

звонили из Москвы и он ждет меня. Я обязан ему сейчас представиться. Но завтра мы с Вами увидимся на конференции.

Разумеется, я обо всем немедленно сообщил Марку Александровичу.

Первая международная конференция прошла успешно, по итогам ее было издание сборника докладов, которым Марк Александрович очень гордился.

Некоторое время я с Архиепископом Марком переписывался. После визита в Тверь и выступления на конференции он был приглашен на личный, довольно долгий, почти двухчасовой прием к Патриарху Алексию. Разговор был прекрасный, Архиепископ Марк был чрезвычайно доволен приемом, но вот последствия приема едва не окончились печально.

Мне думается, что сейчас, когда Западная Православная Церковь вступила под покров Московского Патриархата об этом уже можно рассказать. Там в Европе, когда он вернулся и узнали, что Архиепископ Марк был принят лично Патриархом, было собрано большое совещание, Архиепископа Марка обвинили, что участие в конференции по Михаилу Тверскому, было лишь предлогом, главное – тайная встреча с Московским Патриархом. Пытались даже поставить вопрос о снятии сана, но обошлось. Об этом широко не пишут, но думается, эта встреча, возможно, стала одной из отправных точек будущего объединения двух Православных Церквей, а тверская земля, первая конференция по Михаилу Тверскому, Его Небесное покровительство, благословили нынешнее великое объединение наших Церквей. Архиепископ Марк не только не разжалован, ныне он – Первый заместитель Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ.

Да, Марк Александрович Ильин не участвовал в той встрече Патриарха Алексия с Архиепископом Марком, но именно Марк Александрович сумел убедить Архиепископа Берлинско-Германского и Великобританского рискнуть приехать в Россию. И в этом огромная, неоценимая заслуга, нет, не иерарха Церкви, это заслуга государственного служащего Православного вероисповедания, русского человека, тверитянина, выпускника Московского Архивного института, отдавшего всю сознательную жизнь возрождению славы русской и, прежде всего, тверской земли.

Он по праву может величаться – «Заступником земли тверской». Его деятельность органично связывается с

возрождением понятия патриотизма. Всплеск в 80-х и 90-х годах псевдо либерализма, сакраментальный лозунг Российского Президента: «Берите суверенитета сколько хотите» поставил саму Россию на грань выживания, мы едва удержались на краю пропасти, не рухнув XIV век. Россия едва не распалась на отдельные враждующие княжества. Более того атаки Западного псевдо либерализма продолжаются. Нам теперь внушается, что и Ленинград не надо было защищать, а просто сдать немцам. Теперь внушается молодым, что это Запад разгромил фашистскую Германию, а не Советский Союз. Этот нравственный беспредел расцвел и на тверской земле. Все большие обороты набирает беспрецедентная дискредитация имени Михаила Тверского.

Отрицание победы Михаила Тверского в битве при Бортенево над ордынским войском Посла Кавгадыя, делает бессмысленным жестокую казнь тверского князя в Орде, исчезает сама причина духовного подвига тверского князя в Орде. Зачем, во имя чего Тверь восстанавливает Спас Златоверхий? Стыдно становится за таких тверских историков, бывших сотрудников ТвГУ, как П. Малыгин, как Г. Гадалова, отрицающих победу Михаила Тверского над ордынским войском. Они уподобляются тем, кто призывает защитников Ленинграда покаяться, что отстаивали этот великий город.

Убежден, что если бы был жив Марк Александрович Ильин он дал бы не только достойный отпор, но его услышала бы вся тверская земля. Марком Александровичем было много сделано для возрождения славных страниц тверской истории. Его не успели наградить высшей наградой тверской земли «Крестом Михаила Тверского». Но ныне создана не менее значимая награда «Золотая книга Твери» и открывается эта книга именем Небесного заступника Твери Святого князя Михаила Тверского. Общество Михаила Тверского считает, что вписание имени в такой фолиант становится высшей оценкой этого имени на тверской земле. Вот почему общество Михаила Тверского приняло решение войти в Совет «Золотой книги Твери» с ходатайством о внесении в нее имени Марка Александровича Ильина, дабы потомки с величайшим трепетом и почтением относились к «Заступнику тверской земли».

*Г.Н. Пономарёв, член Российского Исторического общества,
председатель общества Михаила Тверского.*